

"Годы мои — золотые сказки", — так говорит о своем возрасте Евгения Аркадьевна Плисова. Эта женщина родилась еще при императоре. Революции, первая мировая, гражданская войны, смена власти, коллективизация, раскулачивание, Великая Отечественная война, сталинские репрессии, хрущевская "оттепель", брежневский "застой", перестройка и распад СССР — все это уместилось в жизнь длиною в 97 лет.

Евгения росла в большой трудолюбивой крестьянской семье. Старшая из восьми детей, она была первой помощницей по дому, няней и примером для своих младших сестренок и братишек. Родители всегда учили: "Пусть ваш рубль пропадает, чем затаить чужую копейку".

Наказывали им быть отзывчивыми к людям, но с дурными людьми не связываться, потому как "С умным человеком поругаться — ума набраться, а с дураком — последний потерять"...

В молодые годы время летит незаметно: не успела Евгения и глазом моргнуть, как пошли свои детки... Заповеди, которым учили Евгению Аркадьевну родители, передала она и своим детям.

лучше было бы...". Но, несмотря на все трудности — нищету, холод, голод, войну, — Евгения Аркадьевна сумела вырастить всех своих птенчиков.

— Когда война закончилась и муж вернулся, младший сын Шурик начал на меня ругаться, зачем это я чужого дядьку в дом пустила, — со слезами на глазах говорит Евгения Аркадьевна.

Не узнал сын родного отца, да и как мог он узнать, если, когда они расставались, Шурику было всего шесть месяцев от роду. А за годы войны превратился он

рых лет и умом, и телом, — сокрушается Евгения Аркадьевна.

Десять лет назад оставила она дом в Максатихе, ставший за долгие годы родным и опустевший после смерти мужа. Два года прожила в Москве у дочери, а теперь вот — у сына в Орле. Годы диктуют ей свои правила жизни. Но, несмотря на свой почтенный возраст, Евгения Аркадьевна живо интересуется происходящими в мире и стране событиями. Она смотрит телевизионные новости, читает (с помощью лупы) газеты и книги.

— В детстве я научилась читать всего за месяц. Школа была от нас далеко — в 25 километрах. Но отец попросил учительницу позаниматься со мной во время Великого поста... В то время не до книжек было, зато

сейчас всю библиотеку сына перечитала (книгами занята вся стена в одной из комнат квартиры, где живет моя героиня — авт.). Очень нравятся мне книги о путешествиях, первоот-

крывателях, исторические. Детей нужно воспитывать, чтобы они были смелыми, самостоятельными, стремились к новым вершинам!

Очень переживает Евгения Аркадьевна, когда читает и слышит о людях, варварски относящихся к природе своего родного края.

Она даже сочиняет по этому поводу трогательные стихотворные строки: "Берегите эти земли, берегите эти воды! Берегите всех зверей природы./ Убивайте зверя внутри себя!"

— Как жили после войны? — спросила я у Евгении Аркадьевны.

— Как жили? Работали, растили детей, учили их уму-разуму.

Слава Богу, все выросли достойными людьми, никто не пошел по кривой дорожке. Потом уже и с внуками нянчились. Жили мы с мужем в селе Максатиха в Тверской области. Лес, речка — все рядом. Бывало, приедут на лето человек шесть внучат, играют дружно гурьбой: ходят то за грибами, то за ягодами, то рыбку с дедом ловят. А по вечерам на берегу костер жалеют — картошку печь. Все вместе, все родненькие. Не то что сейчас: даже родные люди не общаются, а дети целый день телевизор смотрят, дряхлеют с ма-

Я с восхищением смотрела на мою собеседницу, на ее высокую и стройную фигуру. Ни возраст, ни жизненные трудности, ни тяжелая работа не согнули ее: гордо и свободно расправлены плечи, легки и точны движения рук. Евгения Аркадьевна не мыслит себя без какого-нибудь дела. Так учили ее жить родители, так учила она своих детей. И сегодня горючат они ей из разных городов страны, спрашивают мудрого и доброго совета.

Прощаясь со мной, Евгения Аркадьевна процитировала бессмертную строку Пушкина: "...Сердце в будущем живет...", удивительную по своему жизнелюбию и оптимизму — для человека в 97 лет!

И, глядя на Евгению Аркадьевну, невозможно не поверить в то, что место грусти обязательно займет радость, что все в жизни обязательно сложится хорошо.

Евгения ПЕШЕХОНОВА.

«СЕРДЦЕ В БУДУЩЕМ ЖИВЕТ...»

Когда муж ушел на фронт, Евгения Аркадьевна осталась с четырьмя маленькими детьми. Младшему, Шурику, было всего полгода. Прощаясь, наказывал ей муж беречь детей. Все пять лет, по признанию моей героини, она жила только ими. Насколько приходилось трудно, словами не выразить. Во время эвакуации рабочих Нелидовского фанерного завода, на котором работала Евгения Аркадьевна, по пути из Калининской области (ныне Тверская) в Пензенскую, поезд попал под бомбежку. Евгении Аркадьевне с детьми только чудом удалось уцелеть.

— Помню, жили потом в каком-то бараке вместе с другими людьми, — рассказывает Евгения Аркадьевна. — Тесно, холодно, грязно... Дети смотрят испуганными и голодными глазами. А вокруг нескончаемые слезы и рыдания: кто похоронку получил, у кого всех детей разом убило. Люди сходили с ума, умирали...

Однажды она сама заболела так, что температура тела "зашкаливала" за сорок градусов. В бреду Евгения твердила себе: "Я нужна детям, без меня они погибнут!" И выкарабкалась...

Работала Евгения Аркадьевна тогда, как и все, с утра до ночи: клеила на заводе фанеру, нагружала лесом вагоны... Однажды везла она на лошади мотки веревок для завода: путь неблизкий, зима, снегу намело, мороз — градусов двадцать пять. А лошаденка-то пло-

Фото Андрея САСИНА.

хонькая, некормленная, сперва встала и ни туда ни сюда. "Я ее бью, бью, а сама плачу: "Иди, милая, иди, там ведь у меня — четверо!" А она — возьми да и упади, так там и околела", — вспоминает Евгения Аркадьевна.

По-своему жалела в эти трудные годы Евгению Аркадьевну родная мать: "Эх, деточки, деточки, — говорила она о внуках, — хорошо с вами, а если бы прибрались, то еще

мо люди, довели до села. "Бог услышал мои молитвы!" — говорит она.

Евгения ПЕШЕХОНОВА.